

ПОЭЗИЯ В НАДПИСЯХ МЛАДШИМИ РУНАМИ

Хотя корпус поэтических надписей младшими рунами уже в основном установлен скандинавистами, их структура и формульный характер до сих не становились предметом исследования. Структура поэтических рунических текстов описывается в статье с помощью гипотезы об изохронии тактов, с окказиональным удлинением кратких слогов и сокращения длинных слогов. Для некоторых рунических надписей на памятных камнях характерна формульная структура. Формула основана на неизменяемой аллитерационной паре (ср., например, *standa* 'стоять' — *steinn* 'камень'), элементы которой расположены в разных коротких строках, ср. *Hēr mun standa / steinn nær brautu* 'Здесь будет стоять камень у дороги'. Изменяемые части формулы расположены в начале первой короткой строки и в конце второй короткой строки. *Hēr mun* 'здесь будет' занимает просодическую позицию, аналогичную позиции сочетаний *Nū skal*, *Hēr skal*, *Æ mun*, а *nær brautu* 'у дороги' занимает просодическую позицию, аналогичную сочетаниям типа *viðr bryggju* 'у моста', *q bjargi* 'на горе', *mípli byja* 'между селениями', *at merki* 'как памятник', *at Ingjaldi* 'по Ингвальду'. В статье также рассматриваются другие формулы, построенные на аллитерирующих парах. Библиогр. 24 назв.

Ключевые слова: историческая поэтика, надписи младшими рунами, формулы.

Yury K. Kuz'menko

Institute for Linguistic Studies of the RAS

POETRY IN THE INSCRIPTIONS IN YOUNGER RUNES

Although the corpus of poetic inscriptions in younger runes has in the main been established in early Scandinavian scholarship, the structure and formulaic character of inscriptions have not yet been subjected to detailed research. In the paper, the structure of poetic runic texts has been described in the light of the hypothesis of the isochrony of bars, admitting an occasional lengthening of short syllables and shortening of long syllables. The formulaic structure is most clearly seen in the younger runic inscriptions on memorial stones. The formula is based on a constant alliterating pair (cf., for example, *standa* 'to stand' — *steinn* 'stone'), whose elements occupy different short lines, cf. *Hēr mun standa / steinn nær brautu* 'Here will stand a stone by the road.' The variable parts of the formula occupy the beginning of the first short line and the end of the second short one. *Hēr mun* can be replaced by prosodically equivalent and semantically similar combinations *Nū skal*, *Hēr skal*, *Æ mun*, and *nær brautu* 'by the road' can be replaced by the prosodically equivalent and semantically similar *viðr bryggju* 'by the bridge', *q bjargi* 'on the mountain', *mípli byja* 'between villages', *at merki* 'as a monument', *at Ingjaldi* 'after Ingvald'. The paper also addresses some other most common formulas based on alliterating pairs. Refs 24.

Keywords: historical poetics, inscriptions in younger runes, formulas.

В основном корпус младшерунических поэтических текстов был установлен в конце XIX в. усилиями скандинавских филологов Софуса Бугге и Эрика Брате [Brate, Bugge 1887–1891]. В дальнейшем он расширялся и уточнялся многими другими скандинавистами (см. литературу в [Naumann 2018]). Однако этот корпус фактически никогда не подвергался структурному и формульному анализу, что я и собираюсь сделать.

РАЗМЕРЫ МЛАДШЕРУНИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ

Один из важнейших вопросов изучения рунического стиха — отграничение стиха от прозы. Он становится особенно актуальным для рунических надписей, поскольку в ряде надписей стих и проза не отграничены друг от друга и могут чередоваться в одном и том же предложении. Иногда поэтический текст переходит в прозаический, особенно в конце надписи (см., например, Sö 204, Sö 206), а иногда прозаические вставки включены в поэтический текст, см., например, надпись на камне U 654, которая включает в себя две полные поэтические строки, между которыми стоит христианская формула в прозе¹.

Хюблер считает основным признаком младшерунического стиха аллитерацию, связывающую краткие строки, особый порядок слов, особую поэтическую лексику (хейти и кеннинги) [Hübler 1996]. Он отказывается принимать во внимание ритм, то есть соотношение выделений и спадов, который является основной стихообразующей характеристикой древнегерманского стиха. Нетрадиционный синтаксис и особый словарный состав возможны, но совсем необязательны в древнескандинавском стихе, а аллитерация, хотя и играет основную роль, связывающую полустроки, может в некоторых случаях отсутствовать, тогда как изохрония тактов, количество иктов и их соотношение со спадами всегда присутствуют в стихе. Вслед за Хойслером [Heusler 1929; Heusler 1943] и в отличие от Сиверса [Sievers 1893; Sievers 1905] и его современных последователей (см. [Смирницкая 1994; Marold 2011]) я считаю основным признаком древнегерманского стиха изохронию тактов [Кузьменко 2016]. По Хойслеру изохрония тактов может обеспечиваться и паузами соответствующей длительности, как в музыке. Он допускал возможность сокращения долгих слогов для достижения изохронии, но не допускал удлинения кратких слогов. Однако материал показывает, что возможны были не только сокращения долгих, но и удлинение кратких слогов (см. ниже). Что касается аллитерации, которая и в эпоху старших рун, и в эпоху младших рун была основным средством связи кратких строк, то в эпоху старших рун стих нередко не имеет аллитерации и держится только на изохронии тактов, что, возможно, свидетельствует о том, что в первоначальном германском стихе основную роль играла изохрония тактов, а аллитерация если и была, то выпол-

¹ (Стих:) *Es vas austr / meþ Ingvari drepinn.* (Проза:) *Guþ hialpi and þæiRa.* (Стих:) *Es kunni væl / knærri stýra.* «(Стих:) Он был на востоке с Ингваром убит. (Проза:) Господи, помоги их душам. (Стих:) Он умел хорошо управлять кораблем».

няла вначале только декоративную функцию, как в «Калевале», и лишь впоследствии стала основным способом соединения кратких строк.

Форнюрдислаг

Функция прославления предводителя в древнеисландской литературе выполнялась скальдами, которые использовали для этого чаще всего скальдические размеры (прежде всего дротткветт), а в младших рунических надписях основной размер прославления — это форнюрдислаг («слог древних слов»). Форнюрдислаг в древнеисландской литературе — это размер эпических сказаний, однако в такой функции мы находим его только в одной-единственной рунической надписи: на камне из Рёка (Ög 136, нач. IX в.), где форнюрдислаг используется в рассказе об остготском короле Теодорихе: *Raiþ (þ)iaurikR/hinn þormōþi // stilliR flutna / strǫndu HraiþmaraR. // SittiR nū garuR/ā gota sīnum// skialdi um fatlaþaR/skati Mæringa* «Скачал (или правил) Теодорик / смелый // предводитель морских воинов / берегом славного (готского) моря. // Сидит теперь готовый (вооруженный) / на своем коне // со щитом / князь Мерингов». Почти во всех остальных случаях форнюрдислаг на рунических камнях эпохи викингов используется для прославления убитого. Прославление на рунических камнях может быть очень коротким (две краткие строки форнюрдислага), но может достигать и 12 кратких строк). Как правило, рунические стихи в форнюрдислаге соответствуют классическому форнюрдислагу древнеисландской литературы.

В качестве примера четырехтактного форнюрдислага в размере $\frac{3}{4}$ в младших рунических надписях приведу пять длинных строк форнюрдислага на камне из Хёбю (Эстеръётланд, Ög 81, X в.), который рассказывает о судьбе пятерых сыновей Гулли, в честь которого был поставлен рунический камень.

<i>Gōð karl Gulli</i> $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$	Добрый муж Гулли
<i>Gat fæm syni</i> $\frac{1}{2}$ (удл.) $\frac{1}{4}$ $\frac{1}{2}$ (удл.) $\frac{1}{4}$	Родил пятерых сыновей.
<i>Fiall ā Føri</i> $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$	Пал на Фёре (или на полях Фюрисвеллир?)
<i>Frōkn drængr Ásmundr</i> $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$	(сокр.) Знаменитый воин Асмунд.
<i>Ændadis Assur</i> $\frac{1}{2}$ $1/8$ $1/8$ $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$	Закончил свою жизнь Ассур
<i>Austr i Grikkum</i> $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$	на востоке в Греции.
<i>Varð ā holmi</i> $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$	Был на (Борн)хольме (или на Хольме)
<i>Halfdan drepin</i> $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ $\frac{1}{2}$ (удл.) $\frac{1}{4}$	Хальвдан убит.
<i>Kari varð ā Du(n)di</i> $\frac{1}{4}$ $\frac{1}{4}$	(сокр) $1/8$ $1/8$ $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ Кари был (убит) в Данди ²
<i>Auk dauðr Bōi</i> $\frac{1}{4}$ $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$	и мертв (погиб) Бои.

² Предлагалась и другая интерпретация строки **kari . uarþ . at uti**, при которой *at* считалось суффиксированным отрицанием (*Kari varðat úti* 'Кари не был в походе'), часто встречающимся в древнеисландских поэтических памятниках и в некоторых прозаических текстах. В редких случаях оно встречается и в младшерунических надписях (см. руническую надпись на камне из Карлеви Ö1 1 ниже). Однако толкование «Данди» обеспечивает несравненно лучшую аллитерацию (*Du(n)di* — *dauðr*).

Предположив возможность окказионального удлинения или сокращения слогов [Кузьменко 2016], можно представить, что эта виса произносилась (или пропевалась) в размере $\frac{3}{4}$ (долгий или удлинённый слог $\frac{1}{2}$ + один краткий или сокращённый слог $\frac{1}{4}$, которому могли соответствовать два кратких или сокращённых слога длительностью по $\frac{1}{8}$ $\frac{1}{8}$ и т. д.). Размер четырёхтактный, с четырьмя выделениями и следующими за ними безударными слогами в каждой краткой строке *Gōð karl Gulli* и т. п. Чаще всего за выделением $\frac{1}{2}$ следует один безударный слог $\frac{1}{4}$, однако безударных слогов может быть больше, см. *Ænðadis Assur* ($\frac{1}{2}$ $\frac{1}{8}$ $\frac{1}{8}$ $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$). При этом, чем больше безударных слогов, тем быстрее они проговаривались (изохрония тактов, см. *Gōð karl Gulli* = *Ænðadis Assur*). Два кратких слога в позиции выделения могут заменять один долгий, см. *Kari* в *Kari varð á Du(n)di*. Полную стихотворную единицу составляет длинная строка, состоящая из двух связанных аллитерацией кратких строк, см. *Gōð karl Gulli / Gat fæm syni*.

Одна из главных тем поэтических рунических текстов на камнях в размере форнюрдислаг — это упоминание о подвигах и викингских походах. Простого упоминания об участии в битве или походе было достаточно для памятной надписи; см., например, Sö 173: *han hafpi ystarla / u(m) varit lengi // dóu austarla / meþ Inguari* «Он долго был на западе. Они умерли на востоке с Ингваром», или U 792: *Fō[r] hæfíla, / feaR aflafi // út i Grikkium / arfa sīnum* «Ходил (букв. ездил) смело добывал добро, далеко в Греции (Византии) своему наследнику», или Sö 106: *saR vestarla / um vaRit hafpi // borg um brutna / í ok um barða // færþ hann karsaR / kunni all(r)aR* «Он на западе бывал, города (крепости) разрушал и сражался в них и у них, путь морского набега знал всего». Встречаются и надписи, прямо свидетельствующие о мужестве и о гибели в бою, см., напр. DR 279, 970–1020: *Sār flō ægi / at Uppsalum // enn vā meþan / (h)ann vāpn (h)afpi* «Он не бежал в Уппсалах, а сражался, пока у него было оружие». Ту же формулу мы находим в надписи DR 295 970–1020 (см. выше), где она стоит рядом со стихотворным окончанием надписи, в котором частично повторяется содержание прозаической части [Lindquist 1973]:

Sattu drængiaR $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ / $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$
ÆftiR sin brōþur $\frac{1}{8}$ $\frac{1}{8}$ $\frac{1}{2}$ / $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$
stēn ā biargi $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ / $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$
stōþan rūnum. $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ / $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$
þēR Gorms Tōka $\frac{1}{4}$ $\frac{1}{2}$ / $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$
gingu næstiR. $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ / $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$

Поставили парни
 в память о своем брате
 камень на горе,
 подкрепленный рунами.
 Они к Токи Горма
 Шли (сражались) ближе всех.

Самый распространенный размер младшерунической поэзии форнюрдислаг продолжает использоваться и в XII–XIV вв., причем не только в традиционных памятных надписях на камнях, но и в надписях иного содержания: на деревянных палочках и как граффити в деревянных церквях, в частности в заклинаниях и нидах. Как заклинание от бессонницы можно рассматривать строфу (восемь кратких строк) форнюрдислага в надписи-граффито на стене старой церкви из Bē (N A104, Телемарк, XII в.): *Svefn bannar mér / sótt er barna // fjón svinkanda / fjalls íbúi // hæsts erfafi / ok heys víti // þræls vansæla / þat skulu ráða* «Я не могу спать / это

болезнь детей // ненависть шатающегося (работающего?)/житель гор (великан?) // труд лошади / порча сена // несчастье раба / это должны прочесть». Как ни странно можно интерпретировать форнюрдислаг на сорокасантиметровой палочке, найденной в деревянной церкви в Ордале, построенной в 1150–1170 гг., — надпись датируют третьей четвертью XII в. (NIYR IV, 133): *Liggr í palli / lifir heimsklega // hinn er beð undir sér / bleytir stundum // Þar munu maðkar / margir gaufa, // sem á dúi sofa / dóttir Atla* «Лежит на скамье, живет глупо тот, кто иногда мочит постель под собой // Там будет кишеть многими червями, где на перине спит дочь Атли». Хотя не до конца понятно значение надписи, очевидно, что имеется в виду высмеивание, а возможно, и пожелание чего-то нехорошего супружеской паре (NIYR IV, 129–130). Супруг страдал *enuresis nocturna*, что, по мнению автора этого нида, должно было привести к появлению множества червей на перине жены.

Квидухатт

Более всего похож на форнюрдислаг квидухатт, который отличается от форнюрдислага особым строением длинной строки, чередованием полустрок с ударением на последнем слоге (как правило, трехсложных) с полустроками с безударным последним слогом, как правило, четырехсложными. Квидухатт почти не содержит аллитерации, но характеризуется четким чередованием строк, заканчивающихся на ударный слог, со строками, заканчивающимися на безударный слог; встречается в туле на Рёкском камне³. Эта строфа квидухатта является ответом на вопрос, какие двадцать конунгов с четырьмя именами, рожденные четырьмя братьями, зимовали четыре зимы в Зеландии. Ответ на этот вопрос дан в стихотворной форме, при этом слово *fimm* следует либо считать трехчетвертным, либо предположить паузу длиной в одну четверть, что сделал бы Хойслер (то есть $\frac{3}{4}$ или $\frac{1}{2} + \frac{1}{4}$ (пауза)).

ValkaR fimm $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ / $\frac{3}{4}$

Raþulfs syniR $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ / $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$

*HraipulfaR*⁴ *fimm* $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{8}$ $\frac{1}{8}$ / $\frac{3}{4}$

Rugulfs syniR $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ / $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$

HaislaR fimm $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ / $\frac{3}{4}$

Haruþs synir $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ / $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$

GunnmundaR fimm $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{8}$ $\frac{1}{8}$ / $\frac{3}{4}$

BjarnaR syniR. $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ / $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$

Вальков пять

сыновей Радульва,

Хрэйдульвов пять

сыновей Ругульва,

Хэйслов пять

сыновей Харуда,

Гудмундов пять,

сыновей Бьярна.

³ Науманн считает, что эта тула написана в форнюрдислаге [Naumann 1998: 708].

⁴ В слове *HraipulfaR* из строки *HraipulfaR fim / Rugulfs syniR* еще нельзя предположить отпадение /h/ перед /r/ и, соответственно, аллитерацию (*H*)*raipulfaR* — *Rugulfs*, поскольку, судя по шведским руническим надписям, отпадение /h/ в Швеции началось не раньше X–XI вв., ср. др.-шв. *Redholf* [Petersen 2007: 123], а надпись на камне из Рёка датируют временем не позже IX в.

Для квидухатта характерно чередование трехсложных полустроков (*VulkaR fimm*, *HálsaR fimm*) с иктом $\frac{3}{4}$ на последнем долгом слоге или четырехсложных полустроков со спадом, состоящим из двух восьмых $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{8}$ $\frac{1}{8}$ на первом и третьем слоге также с иктом на последнем долгом слоге (*HreiðulfaR fimm* и *GunnundaR fimm*), с полустроками с безударным конечным слогом (*Ráðulfs syniR*, *Rugulfs syniR*, *Hörða syniR*, *BjarnaR syniR*). Такое чередование ударных и безударных слогов и является основной особенностью квидухатта. Приведенную выше строфу квидухатта, в которой только предпоследние две полустроки связаны аллитерацией (*HaislaR fimm/Haruþs synir*), можно рассматривать как архаичную форму древнегерманского стиха без аллитерации, но с изохронией тактов. Просодическое тождество трехсложных и двусложных имен обеспечивается равенством $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{8}$ $\frac{1}{8} = \frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$. Традиционно считается, вслед за Сиверсом, что неравные в просодическом отношении полустроки — это естественное состояние эддической поэзии, см. пять типов вариативных акцентных схем по Сиверсу [Sievers 1893: 31]. Однако в большинстве своем рунические стихи в форнюрдислаге двухтактны. И в том случае, когда в висе появляются просодически неравноценные полустроки, можно предположить, что было возможно окказиональное удлинение или сокращение и проговаривание долгих биморных гласных и дифтонгов как двух слогов. В таком случае почти все представленные в рунических висах строки оказываются просодически равноценными.

По-видимому, в руническом квидухатте была возможна не только строгая очередность четырехсложных и трехсложных строк, но и их разная последовательность. Квидухатт с разным, но регулярным расположением трехсложных (с выделением первого и третьего слога) и четырехсложных строк (с четвертым безударным слогом) был любимым размером известного рунического мастера Балли Красного, см. Vs 24 (см. также U 729):

1. <i>KumbR hifrøya</i> (4)	Не придет хозяйка
2. <i>Til Hasmýra</i> (4)	в Хасмюру
3. <i>Æigi bætri</i> , (4)	лучше,
4. <i>Pann býi ráðr</i> . (3)	которая будет править селением.
5. <i>Rauð-Balli risti</i> (4)	Балли Красный вырезал
6. <i>RúniR þessaR</i> . (4)	руны эти.
7. <i>SigmundaR vaR</i> (3)	Сигмунду была
8. <i>Systir gōþ</i> . (3).	хорошей сестрой.

В стихе на камне Vs 24 ударное и безударное окончания полустроки чередуются не друг за другом, как в классическом квидухатте, а три раза четырехсложная полустрока с безударным окончанием, затем один раз трехсложная полустрока с ударным окончанием (4×3 , 3×1), и потом снова повторяется такая же структура (4×3 , 3×1). Ударный конечный слог размером $\frac{3}{4}$ имеют четвертая, седьмая (с удлинением) и восьмая полустроки.

Дротткветт

Самым распространенным скальдическим размером был дротткветт, трехтактный размер, строка которого оканчивалась сочетанием ударного с безударным слогом. В этом размере аллитерация объединяла краткие строки, как в форнюрдислаге, кроме того, для него были характерны внутренние рифмы. Для нечетных строк, как правило, был характерен консонанс (скотхэндинг), а для четных — ассонанс (адальхэндинг). К этим просодическим особенностям добавлялись сложные кеннинги и переплетение предложений. Хотя этот размер — самый распространенный в скальдической поэзии, прежде всего в хвалебных висах, в поминальных надписях младшими рунами на камнях есть только один пример дротткветта. Это состоящая из восьми полустроок строфа на камне из Карлеви на острове Эланд, которую датируют временем около 1000 г. (Öl 1). Надпись эта, посвященная знатному датскому предводителю, включает в себя все элементы дротткветта — длинную строку, состоящую из трех выделений (размер такта $\frac{3}{4}$) с последним безударным слогом (см. *Fólginn ligg, hinns fylgðu* $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ / $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ / $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$) аллитерацию, связывающую две краткие строки, консонанс (скотхэндинг) в нечетных полустроках и ассонанс (адальхэндинг) в четных полустроках, многочленные кеннинги и переплетение предложений.

Перевод с сохранением порядка слов:

Fólginn ligg, hinns fylgðu
(flestr vissi þat) mestar
dæðir, dólga þrúðar
draugr, í þeimsi haugi.
Mun-at reið-Viður ráða
rógstarkr í Danmörku
Endils iörmungrundar
örgrandari landi.⁵

Похоронен лежит, за ним следовало
 (многие знают это) множество
 деяний, битв Труд
 ствол, в этом кургане.
 Не будет Видур поездки править,
 сильный в бою, (больше) в Дании,
 Эндиля обширной земли,
 безупречнее, страной.

Перевод с прозаическим порядком слов: «Похоронен лежит тот, за кем следовали — большинство знает это — самые большие деяния, ствол Труд битв (воин) в этом кургане. Не будет (больше) править землями в Данмарке сильный в бою и более безупречный Рейд-Видар обширной земли Эндиля (морской воин)».

Естественно, что памятная руническая надпись на камне не предполагает хулы умершему. Однако в надписях на рунических палочках и на отдельных предметах мы встречаем и пожелания гибели недругам в дротткветте, и по фор-

⁵ Где *dólga þrúðar draugr* — ствол Труд битв, то есть воин (*draugr* — сухой ствол, *dolga* — Gen. pl. от *dolg* — «вражда, битва», только в поэзии; *þrúðar* — Gen. sg. от *þrúðr* — «сила», имя дочери Тора «Труд»). *Endils jörmungrundar reið-Viðurr* — Видур поездки обширных земель Эндиля — морской воин (*Endill* — имя морского конунга, *jörmundgrund* — «обширная земля», обширная земля Эндиля = море, *reið-Viðurr* — Видур поездки (Один, хейти воина), *örgrandari* — приставка *ör-* обозначает отсутствие чего-то, см. *grand* поэт. «коварство, вред».

ме, и по содержанию соответствующие нидам скальдической поэзии. Судя по исландским и норвежским законам, хулительные стихи, нид, считались самым наказуемым типом в устной скальдической поэзии и записанной на дереве рунической поэзии. В норвежских законах Гулатинга (юго-западная Норвегия) сказано, что «никто не должен делать устный нид (*tungu nið*) о другом человеке или нид на дереве (*trénið*). Если о ком-то такое станет известно и будет доказано, что он сделал это, то он объявляется вне закона» (NGL bd. 1, Kap. 138, 1846: 57), (то есть его любой может убить безнаказанно). Хулительные стихи сохранились гораздо хуже, чем хвалебные песни, однако мы все же встречаем их в младшерунических надписях, часто в размере дротткветт. При этом ни́ды на дереве (*trénið*) сохранились и в средние века, о чем свидетельствуют ни́ды на палочках и табличках из скандинавских средневековых городов.

Одним из самых ранних рунических ни́дов, написанных в размере дротткветт, является надпись на медной коробочке для весов из Сигтуны (U Fv1912, X в.), где мы читаем надпись, предупреждающую возможного вора о последствиях кражи: *Fugl vælva slæit falvan/fann gauk á nás auka* «Птица (ворон) разорвала бледного вора, можно было увидеть, как увеличивается кукушка труп» (*gauk nás* 'кукушка труп' — кеннинг ворона), [Стеблин-Каменский 2003: 306]. То есть мы находим здесь предупреждение вору о том, что, если он украдет коробочку с весами, он погибнет и станет добычей ворона, у которого от этого увеличится тело. Перед нами строка дротткветта с аллитерацией *fugl* — *falvan/fann* и консонансом *vælva* — *falvan* в нечетной строке и с ассонансом *gauk* — *auka* в четной строке.

Ни́дом является и проклятие на рунической палочке из Бергена (N B 249), которую датируют 1332 г. В этом написанном в размере дротткветт тексте автор призывает христианского бога наказать преступника, который, найдя в горах кусок серебра, не отдал его господину. Эта надпись показывает, что еще в начале XIV в. в Бергене был хорошо известен дротткветт со всеми его метрическими и аллитерационными особенностями, внутренними рифмами, кеннингами, особым порядком слов и переплетениями предложений. Эта руническая надпись со сложными кеннингами и переплетением предложений показывает расцвет традиционной скальдической поэзии в норвежских средневековых городах.

Примером ни́да может служить историческая⁶ надпись в размере дротткветт, вырезанная на дереве у входа в деревянную церковь в Винье (Телемарк N 170, N 171). Надпись N 171 начинается с прозаического сообщения «Хальвард Гренский написал руны эти», а в начале надписи N 170 мы читаем «Сигурд, сын ярла, написал руны эти в субботу после мессы Ботольва (17 июня), когда он бежал сюда и не хотел заключить мир со Сверриром, убийцей его отца и братьев».

⁶ Историческими принято называть рунические надписи, в которых упоминаются личности, известные из других источников (в частности, из саг и исторических анналов). В надписях N 170 и N 171 сообщается, что они сделаны Сигурдом, сыном ярла, и Харальдом Гренским. Оба этих персонажа хорошо известны из саг, прежде всего из саги о Сверрире, см. NIYR bd 2 (Olsen) 1951, 268, 293, 301–305.

Магнус Ульсен датирует эти надписи с точностью до одного дня — 21 июня 1197 г. Эти висы, как показал Магнус Ульсен, являются двумя хелмингами одной строфы, состоящей из восьми полустроков (NIYR 2 (Olsen) 1951: 290). Приведу полный анализ нида Харвальда Гренского, который дает нам представление о норвежской скальдической традиции конца XII в. (N 171):

<i>Sæll er sá er svíki, fýla,</i>	Никогда не бывает счастлив тот, кто предает, подлец.
<i>Sorg á reikar torgi</i>	Горе на площади пробора,
<i>Grettis sótt at gæti</i>	Болезнь Греттира пусть получит,
<i>(gjaldr eiðar þess) aldri.</i>	Заплатит за (нарушение) клятвы.

В этом четверостишии соблюдены все требования дротткветта: три выделения, аллитерация, скотхендинг в нечетных строфах и адальхендинг в четных строках и кеннинги⁷. Переплетение предложений представлено местом наречия *aldri* 'никогда', которое вместо своей позиции в начале первого предложения (**Aldri sæll er sá er svíki, fýla*) оказывается в конце стиха (*gjaldr eiðar þess*) *aldri*. Второй хельминг (хельминг Сигурда) — уже не нид, а воспоминание о битве.

Дротткветтом с многочисленными сложными кеннингами написаны самые разные тексты на рунических палочках в средневековых скандинавских городах, где мы наблюдаем расцвет поэтической традиции, включающей и любовную лирику. Прекрасным примером любовной лирики является надпись N B 145M, датируемая 1250 г. [Liestøl et al. 1962], в которой два хельминга в дротткветте сочетаются с известным латинским изречением (цитатой из «Эклог» Вергилия): *Omnia vincit amor et nos cedamus amori*, «Все побеждает любовь и мы покоримся любви», — написанным рунами. Характерной чертой средневекового дротткветта является использование адальхендинга (консонанса) и в четных, и в нечетных строках: *Fell til friþrar þellu! fárlegrar mér árla // fiskáls festibála/forn byrr hamarnorna*. Перевод с логическим порядком слов и с нераскрытыми кеннингами: «Древнее дуновение норны скал к красивой и опасной сосне крепкого огня пути рыб поразило меня рано», где *норна скал* — «великанша (колдунья)», *дуновение (попутный ветер) колдуньи* — «чувство, любовь», *путь рыб* — «море», *огонь моря* — «золото», *сосна золота* — «женщина». Перевод с раскрытыми кеннингами: «Древняя⁸ любовь к красивой и опасной женщине рано поразила меня».

Руническая поэзия (прежде всего в размерах форнюрдислаг и дротткветт) на палочках средневековых скандинавских городов (прежде всего из Берге-

⁷ Кеннинги: (*á*) *reikar torgi* — на площадь пробора (то есть на голову), *Grettis sótt* «болезнь Греттира (змея)», то есть «зима». Кеннинги зимы чаще всего имеют значение «несчастье, смерть, болезнь для змей». Среди скальдических кеннингов для зимы есть и *Grettis sótt* (см. [Meissner 1921: 109]). Кеннинг *Grettis sótt* употреблен для обозначения зимы, в значении «смерть». Традицию обозначения смерти как холода мы встречаем в Старшей Эдде, см. проклятие Скади, которая грозит гибелью Локи (Lokasenna 51).

⁸ Вероятно, слово *forn* 'старый, древний' обозначает в данном случае «древнее (как мир) чувство».

на) показывает нам, что скандинавская поэтическая традиция сохранялась до XIV в., иногда сочетаясь и с новой для Скандинавии латинской традицией, причем латинский текст также писался рунами. Примером латинской поэтической традиции может служить заклинание против малярии на рунической палочке, написанное по латыни в гекзаметре (NIYR Bd 6, N 1, 1980: 55–62).

Другие размеры

Гораздо реже встречаются другие размеры. Типичный размер льодахатт мы встречаем на рунической палочке из Шлезвига (SIB 3, 1000–1100 гг.). Причем, скорее всего, можно предположить нид: *RunaR jag risti / a rikiata⁹ træ, // swa réþ saR ríki mogR: ÁsiR á árdagum / hullaR ok bullaR, // mæli þæR ars sum magi* «Руны я вырезал на позорящем дереве. Так толковал (правил?) могучий муж (и) асы в древние времена: все (будет) наоборот, пусть у тебя зад заговорит как живот». Очевидно, что текст написан в стихотворной форме, размером льодахатт, который часто использовался для заклинаний. Первые две краткие строки связаны аллитерацией, как в фортюрдислаге (*RúnaR jag risti / a rækjanda træ*), а третья строка, как и положено в льодахатте, аллитерирует сама с собой (*swa réþ saR ríki mogR*), причем третья завершающая строка связана с первыми двумя аллитерацией на /r/. Вторая полустрофа имеет такую же структуру: *ÁsiR á árdagum / hullaR ok bullaR, // mæli þæR ars sum magi*. Правда, для аллитерации второй краткой строки приходится предполагать либо редкую аллитерацию на *ok*, либо, что более вероятно, отпадение /h/ перед гласным в слове *huller* [Aag 1987, 18], которое произошло в языке автора надписи, но не нашло отражения на письме. Хотя традиционно принято считать, что в этой надписи нет единого текста и собраны куски из разных заклинаний [Stoklund, Düwel 2001: 144–145] можно предположить, что перед нами нид, направленный против недруга, у которого зад должен заговорить как живот. После толкования надписи на палочке, предложенного Мольтке, который считал ее шуткой в компании приятелей, сидящих в кабаке [Moltke 1976], представление о том, что эта надпись — пародия, укрепилось в рунологии [Marold 1998]. Однако не исключено, что надпись имела вполне серьезное назначение: навредить недругу [Aag 1987, 22–23; Düwel 2008: 138¹⁰].

Встречается и еще одна разновидность льодахатта — гальдралаг (размер заклинаний). Две полные строки в конце надписи DR 291 (*han vaR bæstr bumanna*

⁹ Написание *rikiata* все трактуют как причастие I, относящееся к существительному *træ* («дерево»). А вот от какого глагола образовано это причастие, остается неясным. В качестве кандидатов предлагались *rikja* «управлять», *rekja* «наматывать», *rekkja* «лежать в кровати», *rækja* «гнать», *røkja* «заботиться», «дымиться», *rægja* «поносить, позорить», (*h*)*rekja* «наносить вред, с позором прогонять», см., [Moltke 1976: 387; Nielsen 1983: 215; Andersen 1985; Marold 1998: 679], сайт Rundata. Наиболее подходящими кажутся два последних глагола, предложенные Андерсеном [Andersen 1985].

¹⁰ В четвертом расширенном издании своей книги Дювель уже не высказывает предположения о возможном серьезном значении этой надписи [Düwel 2008, 162].

// *auk mildastr matar* «он был лучшим из жителей и самым щедрым на угощение») похожи на две полные строки гальдралага. Гальдралаг (размер заклинаний) обычно рассматривается как одна из разновидностей льодахатта, в котором содержится не одна, а несколько полных, то есть аллитерирующих только внутри себя, строк, следующих за длинной строкой форнюрдислага. Проклятием в размере гальдралаг может быть и надпись на палочке из Бергена (N B 380, 1185 г.), которая начинается с вежливого приветствия и заканчивается пожеланием того, чтобы недруга забрали Тор и Один: *Hæill sé þú / ok í hugum góþum // Þórr þik þiggi // Óþinn þik eigi* «Будь здоров и в хорошем настроении! Пусть тебя заберет Тор и пусть тобой владеет Один». Пожелание того, чтобы человека забрал Один, могло означать пожелание смерти [Marold 1998: 680–681]. Что касается Тора, то значение такого пожелания нам неизвестно. Не исключено, что в Бергене конца XII в. главные языческие боги уже могли ассоциироваться с дьяволом, поэтому пожелание того, чтобы адресата «забрали» Один и Тор, могло означать просто нечто вроде «черт бы тебя побрал». Сочетание торжественного приветствия и пожелания смерти, которое, вполне вероятно, могло рассматриваться как пародия, усиливало проклятие.

Уникален размер надписи Sö 166. Эрик Брате считал, что перед нами неизвестный размер [Brate 1898: 71], см. также (Sö 166: 127–129). Он заметил, что первая, вторая, третья и шестая строки шестичленные, а четвертая и шестая — двучленные, что, как мне кажется, не совсем верно. Действительно, первые три строки шестичленные, а вот пятая строка, так же как и четвертая, и шестая, — двучленная.

1. <i>Griútgarp, Æinriþi søniR</i> ½ ¼ ½ 1/8 1/8 ½ (yðl)¼	«Грютгард, Эйнриди — сыновья
2. <i>Giærþu at faþur sniallan.</i> ½ 1/8 1/8 ½ (yðl) ¼ ½ ¼	Сделали по отцу смелому.
3. <i>GupveR var væstr á Ænglandi</i> ½ 1/8 1/8 ½ ¼ ½ 1/8 1/8	Гудвер был на западе в Англии Раздавал плату.
4. <i>Gialdi skifti</i> ½ ¼ ½ ¼	Нападал смело».
5. <i>Burgir á Saxlandi</i> ½ 1/8 1/8 / ½ 1/8 1/8	На замки в Саксланде
6. <i>Sótti ka(r)la</i> ½ ¼ ½ ¼	

В этом стихе можно увидеть сочетание ритмического прообраза дротткветта с тремя выделениями, но без внутренних рифм с двучленным форнюрдислагом (см. тактовое равенство пятой строки с четвертой и шестой (4. ½ ¼ ½ ¼ = 5. ½ 1/8 1/8 ½ 1/8 1/8 = 6. ½ ¼ ½ ¼). Такт ¾.

В надписи Sö 65 мы встречаем укороченный дротткветт — тоглаг (*toglag* или *tøglag*), четырехсложный (а не шестисложный, как в дротткветте) размер.

<i>Hann aústarla /</i> <i>arþi barþi //</i> <i>ok á langbarþa /</i> <i>landi (andapis)</i>	«Он на востоке пахал штевнем и в лангобардов земле закончил свою жизнь»
---	--

В традиционном тоглаге, так же как и в дротткветте, краткие строки связываются аллитерацией, и в каждой краткой строке есть внутренняя рифма. В нашей надписи есть ассонанс в четных строках: *arþi* — *barþi* и *landi* — *andafis*, но нет консонанса в нечетных строках. Во второй строке мы видим не только ассонанс, но и полную рифму *arþi* — *barþi*. Еще более отчетливая рифма характерна для надписи на камне из Валлентуны (U 214). *Hann drunknaþi / ā Holms hafi, // skraeip knarr hans / i kaf, // þriR æiniR / kvātu af*. «Он утонул в (Борн)хольмском море, его корабль ушел под воду, только трое спаслись». Надпись датируется началом XII в. (U 214: 328) и является первой рунической надписью с конечной рифмой. Напомним, что впервые конечную рифму использовал скальд Эгиль Скалагримссон в 930 г. в «Выкупе головы». В континентальной Скандинавии конечная рифма появляется, как мы видим, на два века позднее, чем у исландского скальда. Другие примеры рифмы в рунических надписях в Швеции появляются в XIII в., то есть на сто лет позже надписи U 214. Особенно увеличивается количество рунических надписей с аллитерацией и рифмой в Средние века в норвежских городах, прежде всего на палочках из Бергена, см., например, N B118: *Unn þú mér / ann ek þér, Gunnhildr* «Люби меня, я люблю тебя, Гуннхильда» и *kyss mik / kann ek þik* «поцелуй меня, я тебя знаю». В этом простом стихе мы встречаем сочетание аллитерации и конечной рифмы, характерное для текстов самого разного содержания. Как мы видим, первые случаи употребления рифмы всегда сочетаются с аллитерацией.

ПОРЯДОК СЛОВ

Отличие стиха и прозы видно не только благодаря аллитерации и размеру, но и благодаря поэтической лексике и порядку слов. Часто стихотворная часть начинается с препозиции глагола. В прозаических текстах, прежде всего в текстах саг, препозиция глагола никогда не встречается в начале главы или даже в начале периода [Heusler 1913]. В поэтических текстах, напротив, именно препозиция глагола или глагольной группы оказывается одним из показателей начала стиха (см., напр. Völ. 7, 8, 24, 32, 37, 41, 42, 46, 49, 58, 59, 60, 62). Препозиция глагола (или глагольной группы, например дополнения) в рунических надписях эпохи викингов на камнях является одним из признаков начала стихотворного текста, см., например, U 208: *Rēstu mæрки / at man mætan // syniR algöþiR / at sinn faþur sterkaR* «Поставили памятник / в память о достойном муже // сыновья хорошие / в память о своем отце Стерке», или Sö 131: *För austr hæþan / meþ Ingvari. // Á Serklandi liggR / sunR ÖyvindaR* «Отправился на восток отсюда / с Ингваром. // В Серкланде лежит / сын Эйвинда; Sö 207: *För hæfila / hann til Ænglands* «Отправился смело он в Англию». Две полустроки стиха стоят между прозаическим началом надписи, которое к тому же плохо сохранилось, и написанной в прозаической форме христианской формулой «Господи, помоги его душе». См. также Sö 164 — полустрофа форнюрдислага:

Stóþ drængila
i stafn skipi,
liggR vestarla
of (h)ulinn(?), saR dó.

Стоял смело
 у штевня корабля,
 лежит на западе
 похоронен, который умер.

Особенно хорошо видно различие прозаического и поэтического порядка слов в надписи на камне U 112, где одна и та же информация сообщается вначале в прозе, а потом в стихе. (Проза: *Ragnvaldr lét rista runar ef(ti)R Fastvi möþur sína Onæms dött(i)R, dō ī Æiþi. Guþ hialþi and hænnar(r)*. «Рагнвальд велел начертать руны в память о Фастви, своей матери, дочери Онема, умерла в Эде. Господи, помоги ее душе». Стих: *Rūna(R) rista / lét Ragnvaldr; / var ā Griklandi, vas liþs forungi*. «Руны вырезать велел Рагнвальд, был в Греции, был предводителем войска». Препозиция дополнения и порядок слов OVS подчеркивает поэтический характер надписи (ср. с порядком слов SVO в прозаической части).

Еще одним показателем стихотворной формы является место притяжательного местоимения. Во всех прозаических рунических текстах немаркирована постпозиция притяжательного местоимения: *faþir sinn, brōþir sinn, faþur sinn gōþan, brōþir sinn gōþan* и т.п. В поэтических надписях в том случае, когда на притяжательное местоимение падает аллитерация и оно ударно, оно всегда стоит в позиции главного выделения (главной буквы, *höfuðstafr*), то есть занимает первое выделение второй полустроки и стоит в препозиции: *...snialliR sveinarR / at sinn faþur...* (U 225), *sveinaR gærþu / at sinn faþur* (U 323), *...reisþu þeiR svæinaR / æftiR sinn faþur...* (Sm 16), *Sottu drengar / æftir sinn brōþur* (DR 295).

ФОРМУЛЫ

Для многих рунических поэтических надписей, особенно для надписей на памятных камнях, характерна формульная структура¹¹. В качестве основы формулы часто выступает аллитерирующая пара, обеспечивающая связь строк. Метрически равноценную формулу, включающую аллитерирующую на гласные пару *jǫrð — upphimin* ‘земля — небо’ мы находим не только в «Прорицании провидицы» Vр. 3: *jǫrð fanns æva / né upphimin* «Не было больше ни земли, ни высокого неба», но и в метрически равноценной строке рунической надписи Sö 154: *jarþ s(k)al ræfna / ok upphimin* «земля разверзнется и высокое небо». Аллитерирующая пара в соответствующей формуле *jǫrð — upphimin* продолжает употребляться и в христианских средневековых рунических надписях, см. большую надпись на 30-сантиметровом деревянном амулете от болезней из Рибе (DR, DKKEM85;493M, 1275–1325 гг.), которая начинается со слов *iǫrþ biþ ak varþæ / ok upphimin // söl ok Santæ Maria / ok sialfæn guddröttæn þat han læ mik læknies hand ok liftungæ at lifæ biuianda...* «землю прошу я защитить и высокое небо, солнце, и Святую Марию, и самого Господа Бога, чтобы он дал мне исцеляющую руку и помогающий язык

¹¹ О формулах в эпической традиции см. [Kleiner 2020] и литературу там же.

от трясушки (лихорадки)...», где языческие обращения к земле, небу и солнцу сочетаются с христианскими обращениями к Деве Марии и Господу Богу. Текст, заполняющий формулу, образуемую парой *jörð — upphimin*, могут составлять изохронические такты, см. Vp. 3: *jörð fanns æva/né upphimin*, Sö 154 *jarþ s(k)al ræfna/ok upphimin*, DR EM 85 *iörþ biþ ak varþæ/ok upphimin*.

Очень частотны формулообразующие пары, связанные с установкой рунического камня и нанесением рунической надписи. Особо любима и естественна на рунических камнях пара *steinn — standa* ‘камень — стоять’. Чаще всего в первой полустроке стоит *standa*, а во второй — *steinn*. Формулы подобного типа держатся на аллитерационной паре *steinn — standa*, а заполняются они началом одинаковой просодической структуры ($\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$): *Hēr mun, Nū skal, Hēr skal, Æ mun* («Здесь будет, Теперь будет, Всегда будет») — и концом, где чаще всего сообщается место установки камня (*a bjargi* ‘на горе’, *viþr bryggju* ‘у моста’, *nær brautu* ‘у дороги’, *míþli byja* ‘между селеньями’) или в честь кого он поставлен (*at Ingjald* ‘в память об Ингвальде’, *at merki* ‘как памятник’) ($\frac{1}{4}$ $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$). Вместо спада может стоять не $\frac{1}{4}$, а $\frac{1}{8} + \frac{1}{8}$. Такие формулы состоят из неизменяемой аллитерационной пары, члены которой стоят в разных кратких строках, и лексически изменяемой, но имеющей просодически единые начало и окончание формулы.

Стих с этой формулой может ограничиваться двумя полустроками, см. U 707: *Hēr mun standa/steinn nær br(au)tu* «Здесь будет стоять камень у дороги» — или подобную длинную строку в надписи U 838 или DR 296: *Nū skal standa/stenn á bjargi* «теперь будет стоять камень на горе», Sö 204: *Hær skal standa/steinn at Ingjald* «Здесь будет стоять камень в честь Ингвальда». Стих может состоять и из четырех полустроков, ср. U 838, U 512: *Hēr skal standa/steinn viþ(r) bryggju // syniR at faþur / sattu góþan* «Здесь будет стоять камень у моста, сыновья поставили по доброму отцу», или U 729: *Hiær mun standa/steinn míþli byja. // Ráþi drængr þaR/rýnn sé* «Здесь будет стоять камень между селениями. Пусть прочтет тот муж, который знает руны». На камне G 203 эта формула начинает строфу в восемь полустроков: *Hēr mun standa/steinn at merki // bjærtr á bjargi/en brō fyrriR.// Hröþbjörn risti/ rüniR þessaR // GeirRleifR sumaR/eR gørla kann* «Здесь будет стоять камень как граница (или как памятник), сияющий на горе. А мост (будет) перед ним. Хродбьёрн написал руны эти. Гейрлейв некоторые, которые хорошо знал». Существует и другой вариант этой формулы, который представлен в надписи на камне DR 212: *Æ mun standa/ meþ stēn lifiR // vitring sū/eR vann Eskill* «Всегда будет стоять, пока будет жить камень, памятник этот, который сделал Эскиль»; см. выше надписи Sö 204, Sö 206 с этой же формулой. См. также DR 131: *Stēnn kvæsk hærsi/standa længi* «объявляется, что камень здесь будет стоять долго».

Стихотворными формулами с аллитерацией на гласный являются фактически все надписи с глаголом *ændas* ‘закончить свою жизнь, скончаться’. При этом аллитерационно выделенным может оказаться не только наречие, но и предлог, и суксесивная частица *of/um*, см. Sö 33: *han ændapiþ/ austr at þingum* — формула в размере $\frac{3}{4}$ ($\frac{3}{4}$ $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{8}$ $\frac{1}{8}$ / $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$) с постановкой основного глагола на место второго выделения первой строки *ændapiþ* $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{8}$ $\frac{1}{8}$. См. также Sö 85: *han*

ændaþis / aust í Grikkjum, U 136: *auk ændaþis / ub*¹² *í Grikkjum*, U 140: *han ændaþis í Grikkjum*, Sö 9 *han ændaþis / meþ Inguari*. Как мы видим, местоимение оказывается на месте первого выделения первой строки, а на месте «главной буквы» может оказываться и предлог, и суксесивная частица.

Формульный характер имеют и надписи, в которых связаны аллитерацией слова *rāþa* «читать, толковать», *rūnaR* «руны», *rista* (или *rīsta*) «вырезать, писать», *rētr* «правильный». Самая простая формула включает имя собственное + «написал» + «эти руны», см. Ög 64: *Lyfi ræist / rūnaR þessar*, U 59: *Næistr lēt rista / rūnaR þessaR*, Sö 210: *Balli risti / rūniR þessaR*, Vs 24: *Rauþ-BalliR risti / rūniR þessaR*, где в первом выделении первой полустроки стоит имя, во втором — глагол со значением «вырезать» а в первом выделении второй полустроки в позиции «главной буквы» стоит слово «руны». Возможна и обратная последовательность: *rūnum þeim sem / Balli risti* (U 729). Сочетание *rūnaR rēttar* «правильные руны», которое является готовой полустрокой с аллитерацией, можно встретить и в прозаическом, и в поэтическом тексте, см, например, Gs 12, или окончание надписи U 346: *Asmundr markaði / rūnar rēttar* «Асмунд написал / правильные руны», или U 847: *Asmundr hiū / rūnar rēttar þeim rāþa skal* «Асмунд вырубил правильные руны тому, кто будет читать». Можно встретить и большие сочетания поэтических строк разного типа, например, U 729: *Rāþi draengr / þāR rýnn sē // rūnum þeim / sem Balli risti* «Прочти (Konj.) муж / который знает руны // руны эти, которые вырезал Балли» — или U 11: *Rāþ þū rūnaR / rētt lēt rista // TōliR brýti / í Rōþ*¹³ *konungi* «Прочти ты руны / правильно велел вырезать // управляющий Толир / в Рудене конунгу». В этой висе третья краткая строка *TōliR brýti* не связана с четвертой краткой строкой аллитерацией, а ее поэтический характер определяется только изохронией тактов $\frac{1}{2} \frac{1}{4} \frac{1}{2} \frac{1}{4} = \frac{1}{4} \frac{1}{2} \frac{1}{2}$ (удл) 1/8 1/8.

Существовали и очень близкие формулы, почти повторы, см. метрически и аллитерационно абсолютно одинаковые краткие строки U 729 *rētt lēt rista* «правильно велел вырезать» и U 203 *rētt es ristit* «правильно вырезано», которые могли быть вставлены и в поэтический, и в прозаический текст. Встречается в рунических надписях и аллитерирующая формула *rūnum ruþniR* «окрашенные рунами» или *rūnum ruþinn* «окрашенный рунами» (Sö 206, Sö 204), которая тоже может употребляться как готовая полустрока, см. Sö 204: *Hēr skal standa / stæinn [at In]giald // rūnu[m ruþinn, / ræisti] Varrfæitr // æftiR faþurs (?) brōþur sinn*. «Здесь будет стоять / камень в память об Ингвальде // окрашенный рунами / поставил Варфейт — в память о своем дяде».

¹² Написание **ub** в этой надписи обычно интерпретируют как наречие *upp*, однако *upp* при обозначении сторон света означает «север» или «на севере». Поэтому я трактую **umb** как перфективную частицу *um*, которая в виде **um** (Sö 60, 106, 173) или **ub** (Ög 136, DR 81, DR 338) встречается в рунических надписях.

¹³ Возможно, *Rōþ* является не топонимом Руден (область в Упланде), а аппелятивом *rōþ* «морской поход, морское войско» см. U 11, U 116 (первоначально, вероятно, «поход на веслах» или «команда гребцов»).

Существуют и другие часто встречающиеся сочетания, образующие пары формульного типа, в которых либо дается характеристика погибшего, либо указывается на качество памятника, который будет стоять вечно или больше которого не будет на свете. Сравнительно часто встречается пара *mildan mataR*, см. Sö 130: *FiuriR gærþu / at faþur gōþan // dýrþ drængila / at dōmara (Dōmara) // mildan órþa / ok matar gōþan //...* «Четверо сделали / в память о добром отце // эту драгоценность как подобает / в память о судье (или собственное имя) // красноречивом и щедрым на угощение», и точно такие же полустроки в надписи Sm 39. См. также Sm 44: *mildan viþ sinna / ok mataR gōþan...* «щедрый со своими и добрый на угощение». Такой парой может быть и *mærki mæira*, см. надпись на двух камнях из Бэлльсты в фортюрдислаге (U 225; U 226): *(M)unu æigi mærki / mæiri verþa // þann Ulfs syniR / eftiR gær(þu) // (snialli)R svæinaR / at sinn faþur* «Не будет памятника большего, чем сделали сыновья Ульва, смелые парни, в память о своем отце», см. также U 69.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение стихотворной формы в надписях младшими рунами (VIII–XII вв.) показывает, что так же как и в эпоху старших рун, основной стихобразующей характеристикой стиха оказывается изохрония тактов. Однако если в эпоху старших рун (II–VII вв.) в рамках изохронии тактов в старших рунических надписях существовал фактически только один размер, фортюрдислаг, то в эпоху младших рунических надписей к этому размеру добавляются и его разновидности, такие как квидухатт или льодахатт. Кроме того, в эпоху младших рунических надписей появляется и во многом новый размер дротткветт со своими разновидностями. В младшерунических текстах, особенно в надписях на рунических камнях, получает большое распространение формульная структура, построенная на противопоставлении аллитерирующих пар. Один из членов таких пар оказывается в конце первой краткой строки, а другой — в начале второй. Оставшиеся для заполнения такты в начале первой краткой строки и в конце второй могут иметь разный лексический состав, но единую ритмическую структуру.

Источники иллюстративного материала

DKK — Danske runeindskrifter (Forskningbaseret database). URL: <http://www.runer.ku.dk> (дата обращения: 02.03.2022).

DR + номер — рунические надписи на камнях, расположенных в Дании и южной Швеции (нумерация по [Jacobsen, Moltke 1942]). Надписи, найденные позже, см. на сайтах Run-data и DKK.

N + номер — номер надписи в Норвегии по изданию *Norges innskrifter med de yngre runer* (NIYR) Bd. 1–6. Oslo, Dybvad: Norsk historisk kjeldeskrift-institutt, 1941–1990. Надписи, найденные позже, см. на сайте Rundata.

NGL — *Norges gamle love indtil 1387 udgivne ved R. Keyser og P. F. Munch*. Bd. 1. Frostathings-Loven. Christiania: Wulfsbergske Bogtrukkeri, 1846.

- Rundata — Samnordisk runtextdatabas. URL: <http://www.nordiska.uu.se/forskn/samnord.htm> (дата обращения: 02.03.2022).
- Sveriges runinskrifter. Bd. 1–15, Stockholm: Kungl. Vitterhets Historie och Christiania Antikvitets Akademi, 1900–1981. Разные провинции Швеции обозначаются традиционно начальными буквами их названий. В статье упоминаются следующие провинции: U — Uppland, Sö — Södermanland, Öl — Öland, Ög — Östergötland, Vs — Västmanland, Sm — Småland, Vg — Västergötland, G — Gotland. Надписи, найденные после 1981 г., см. на сайте Rundata.

Литература

- Кузьменко Ю. К. Древнегерманский стих в надписях старшими рунами // Индоевропейское языкознание и классическая филология — XX, часть 1. СПб.: Наука, 2016. С. 516–542.
- Смирницкая О. А. Стих и язык древнегерманской поэзии. М.: Филологический факультет МГУ им. Ломоносова, 1994.
- Стеблин-Каменский М. И. Древнескандинавская литература // М. И. Стеблин-Каменский. Труды по филологии. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского Университета, 2003. С. 293–426.
- Aag F.-H. Slesvig runepinde // Maal og minne, hft. 1–4. 1987. S. 17–23.
- Andersen N. Å. Slesvig runekavle // Arbeitsberichte des Germanistischen Instituts der Universität Oslo. Bd. 3. 1985. S. 5–19.
- Brate E. Fornnordisk metrik. Stockholm: Norstedt, 1898.
- Brate E., Bugge S. Undersökning af Sveriges metriska runinskrifter (Antiqvarisk tidskrift för Sverige 10 N 1), 1887–1891.
- Düwel K. Runenkunde. Vierte Auflage. Stuttgart — Weimar: Verlag Metzler, 2008.
- Heusler A. Altisländisches Elementarbuch. Heidelberg: Carl Winter, 1913.
- Heusler A. Die altgermanische Dichtung (Handbuch der Literaturwissenschaft). Wildpark-Potsdam, 1929.
- Heusler A. Deutsche Verskunst // Kleine Schriften I. Berlin: De Gruyter, 1943 (1925). S. 379–411.
- Hübler F. Schwedische Runendichtung der Wikingerzeit. („Runrön 10“). Uppsala, 1996.
- Jacobsen L., Moltke E. Danmarks runeindskrifter. Text. København: Munksgaard, 1942.
- Kleiner Yu. The Formula: Morphology and Syntax // John Miles Foley's World of Oralities. Ed. by Marc C. Amodio. Leeds: Arc Humanities Press, 2020. P. 107–122.
- Liestøl A., Krause W., Helgason J. Drottkvætt vers fra Bryggen i Bergen // Maal og Minne, 1962, No. 3–4. S. 98–108.
- Naumann H.-P. Metrische Runeninschriften in Skandinavien. Tübingen: Narr Francke Attempo Verlag, 2018.
- Nielsen N. Å. Danske runeindskrifter: Et udvalg med kommentarer. København: Hernov, 1983.
- Lindquist I. Poesin i inskrifterna på Hällestadenarna. Lund: Studentlitteratur, 1973.
- Marold E. Runeninschriften als Quelle zur Geschichte der Skaldendichtung // Runeninschriften als Quellen interdisziplinärer Forschung. Hg. von K. Düwel, 1998. S. 667–694.
- Marold E. Vers oder nicht Vers? Zum metrischen von Runeninschriften im älteren Futhark // Futhark, 2011, v. 2. S. 63–102.
- Meissner R. Die Kenningen der Skalden. Ein Beitrag zur skaldischen Poetik. Bonn und Leipzig: Kurt Schroeder, 1921.
- Sievers E. Altgermanische Metrik. Halle: M. Niemeyer, 1893.
- Sievers E. Altgermanische Metrik // Grundriss der germanischen Philologie. Hg. von H. Paul. 2. Aufl. II Bd. 2. Abt. Strassburg, 1905. S. 1–38.

Stoklund M., Düwel K. Die Runeninschriften aus Schleswig. Runenfunde aus schleswiger Grabungen // Ausgrabungen in Schleswig. Berichte und Studien 15. Das archäologische Fundmaterial II. 2001. S. 141–168.

References

- Aag F.-H. Slesvig runepinde. *Maal og minne*, hft. 1–4, 1987, S. 17–23.
- Andersen N. Å. Slesvig runekavle. *Arbeitsberichte des Germanistischen Instituts der Universität Oslo*. Bd. 3. 1985. S. 5–19.
- Brate E. *Fornnordisk metrik*. Stockholm, Norstedt, 1898.
- Brate E., Bugge S. *Undersökning af Sveriges metriska runinskrifter* (Antiquarisk tidskrift för Sverige 10 N 1), 1887–1891.
- Düwel K. *Runenkunde*. Vierte Auflage. Stuttgart — Weimar, Verlag Metzler, 2008.
- Heusler A. *Altisländisches Elementarbuch*. Heidelberg, Carl Winter, 1913.
- Heusler A. *Die altgermanische Dichtung (Handbuch der Literaturwissenschaft)*. Wildpark-Potsdam, 1929.
- Heusler A. Deutsche Verskunst. *Kleine Schriften I*. Berlin, De Gruyter, 1943 (1925). S. 379–411.
- Hübler F. *Schwedische Runendichtung der Wikingerzeit*. („Runrön 10“). Uppsala, 1996.
- Jacobsen L., Moltke E. *Danmarks runeindskrifter*. Text. København, Munksgaard, 1942.
- Kleiner Yu. The Formula: Morphology and Syntax. *John Miles Foley's World of Oralities*. Ed. by Marc C. Amodio. Leeds, Arc Humanities Press, 2020, pp. 107–122.
- Kuz'menko Yu. K. Old Germanic verse in the inscriptions in elder futhark. *Indoeuropeiskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologija XX* (1). Ed. by Nikolai Kazansky. St Petersburg, Nauka Publ., 2016, pp. 516–542. (In Russian)
- Liestøl A., Krause W., Jón Helgason. Drottkvætt vers fra Bryggen i Bergen. *Maal og Minne*, 1962, no. 3–4. S. 98–108.
- Naumann H.-P. *Metrische Runeninschriften in Skandinavien*. Tübingen, Narr Francke Attempo Verlag, 2018.
- Nielsen N. Å. *Danske runeindskrifter: Et udvalg med kommentarer*. København, Hernov, 1983.
- Lindquist I. *Poesin i inskrifterna på Hällestadenarna*. Lund, Studentlitteratur, 1973.
- Marold E. Runeninschriften als Quelle zur Geschichte der Skaldendichtung. *Runeninschriften als Quellen interdisziplinärer Forschung*. Hg. von K. Düwel, 1998. S. 667–694.
- Marold E. Vers oder nicht Vers? Zum metrischen von Runeninschriften im älteren Futhark. *Futhark*, 2011, v. 2, s. 63–102.
- Meissner R. *Die Kenningen der Skalden. Ein Beitrag zur skaldischen Poetik*. Bonn und Leipzig, Kurt Schroeder, 1921.
- Sievers E. *Altgermanische Metrik*. Halle, M. Niemeyer, 1893.
- Sievers E. Altgermanische Metrik. *Grundriss der germanischen Philologie*. Hg. von H. Paul. 2. Aufl. II Bd, 2. Abt. Strassburg, 1905. S. 1–38.
- Smirnitskaya O. A. Verse and language of the Old Germanic poetry. Moscow, Philological faculty of Moscow Lomonosov University, 1994. (In Russian).
- Steblin-Kamensky M. I. Old Scandinavian literature. *M. I. Steblin-Kamensky. Trudy po filologii*. St Petersburg, Philological faculty of the St Petersburg University, 2003, pp. 293–426. (In Russian)
- Stoklund M., Düwel K. Die Runeninschriften aus Schleswig. Runenfunde aus schleswiger Grabungen. *Ausgrabungen in Schleswig. Berichte und Studien 15*. Das archäologische Fundmaterial II. 2001, S. 141–168.

Сведения об авторе

Кузьменко Юрий Константинович

Доктор филологических наук, профессор

Институт лингвистических исследований РАН

Российская Федерация, 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9

Yury K. Kuz'menko

Dr. Sci. in Philology, professor

Institute for Linguistic Studies of the RAS

9, Tuchkov per., St Petersburg, 199053, Russian Federation

E-mail: jk7559873@gmail.com

SPIN-код: 6829-1178

Author ID (Russian Citation Index): 71443